

КОНЕЦ ВОЙНЫ

Многие годы в военных действиях против России участвовала преимущественно литовская армия. На последнем этапе войны в борьбу вступили вооруженные силы Польши. Не следует забывать, что Речь Посполитая, в состав которой входили Польша и Литва, Украина, Белоруссия и Курляндия, принадлежала к числу крупнейших государств Восточной Европы. С приходом к власти Стефана Батория страна смогла мобилизовать значительные силы и бросить их в наступление на Восток. Новый король преодолел международную изоляцию, в которой поначалу оказался. Проведенные им военные преобразования возродили военное могущество Польши. К войне с Россией Баторий готовился самым тщательным образом. В Венгрии и Германии власти вербовали отряды наемников. По всей стране заготавливали военное снаряжение.

Баторию удалось собрать под своими знаменами 41 814 солдат. В военной кампании против России участвовал шведский флот и 10 667 шведских солдат. По данным Разрядного приказа, Россия смогла выставить в поле 10 532 кавалериста, 3119 стрельцов и казаков, а всего вместе с татарами и городским ополчением 23 641 солдата. При дворянской кавалерии находилось также 10 000–20 000 боевых холопов.

В Москве знали о военных приготовлениях Речи Посполитой, но, по-видимому, не вполне оценивали опасность ситуации. Вернувшиеся из Польши послы уверяли царя, будто с Баторием идут немногие «охочие люди» из литовской шляхты, а поляки будто бы отказались участвовать в походе. Гонец Тимофеев несколько позже сообщил, что король намерен нанести удар по Полоцку. Но его словам царь не придавал серьезного значения. Гарнизон Полоцка не был своевременно усилен.

Стремясь упредить нашествие, русское командование приняло решение о наступлении в немецкую Ливонию. Намеченный план был частично осуществлен. Прибыв в Новгород в начале июня 1579 г., царь отпустил «за реку за Двину», в Курляндию, воеводу князя Василия Хилкова с войском. По-видимому, сам царь намеревался двинуться следом за воеводой, чтобы очистить от поляков всю Курляндию.

Хилков «погромил» курляндских немцев, но его успех имел ограниченное значение. К моменту неприятельского вторжения силы русской армии оказались разьединенными.

Король Стефан направил царю грамоту с объявлением войны. Особый пункт послания гласил, что король имеет претензии к особе царя, но не к его подданным, которым как христианам он желает всякой свободы. В пограничные крепости были направлены письма с обращением к жителям — от бояр до простого народа. Всем сдавшимся в плен Баторий обещал «вольность и свободу прав христианских».

Будучи в Пскове, царь составил письмо Баторию. Он называл латинскую веру «полухристианством», пенял королю, что его паны «веруют иконоборные ереси люторские» и в его владениях появилась арианская ересь. Бог покарает еретиков, а «искру благочестия истинного христианства в Российском царстве сохранит и державу нашу утвердит от всяких львов, пыхающих на ны». Однако уберечься от «пыхающих львов» не удалось, и Иван IV так и не отправил послание королю.

Король Стефан сознавал, что ему противостоит опасный противник, и в первой кампании поставил ограниченную задачу. Он решил отвоевать у России Полоцкую землю, захва-

ченную Грозным пятнадцатью годами ранее. Цель войны была понятна дворянству и народу и нашла поддержку общества. Если бы Баторий двинулся в Ливонию, ему пришлось бы штурмовать многочисленные каменные замки. Полоцк располагал деревянными укреплениями.

Узнав о наступлении Батория на Полоцк, Грозный направил туда воеводу Бориса Шеина. Но помощь запоздала. Шеину пришлось остановиться в близлежащей крепости Сокол.

В начале августа поляки осадили Полоцк и стали обстреливать его калеными ядрами. Из-за дождей обстрел не дал результатов. Осада Полоцка продолжалась почти четыре недели. Наконец венгерской пехоте удалось поджечь крепостные стены смоляными факелами. Гарнизон продолжал оборонять охваченный пожаром город. Но затем стрельцы вступили в переговоры о сдаче крепости. 31 августа 1579 г. Полоцк пал.

Исследователи Ливонской войны полагали, что более других в поражении был повинен сам монарх: он потерял голову и, располагая трехсоттысячной армией, не смог оказать сопротивления неприятелю. В действительности царское войско было малочисленным. Действия Ивана IV были продиктованы обстановкой. Он послал на выручку Полоцку сначала Шеина, затем лучшего из своих воевод, князя Дмитрия Хворостинина, с передовым полком и Ивана Шуйского с полком правой руки. Они должны были нанести удар по осадному лагерю Батория. Русское командование рассчитывало на то, что полоцкий гарнизон окажет длительное сопротивление врагу.

Царь мог выступить к Полоцку со всей армией, но не сделал этого, так как в его тылу началась концентрация шведских войск. В июле 1579 г. шведский флот обстрелял и сжег предместья Нарвы и Ивангорода. Вслед за тем многочисленный шведский корпус высадился в Ревеле и направился к Нарве. Русские оказались меж двух огней. Неприятельские армии обладали численным превосходством и наступали с разных сторон.

Иван IV с тревогой следил за развитием событий в районе Нарвы. Первая российская гавань на Балтике представляла в его глазах несравненно большую ценность, чем Полоцк.

На помощь Нарве был выслан воевода Тимофей Трубецкой. Вслед за ним туда же двинулся князь Дмитрий Хилков с отрядом.

14 сентября шведский главнокомандующий Горн с многочисленным войском подступил к Нарве и в течение двух недель пытался овладеть крепостью. Из-за трудностей с продовольствием шведы терпели голод. Нарвский гарнизон отбил все приступы. Понеся большие потери, Горн отступил от стен крепости.

Поражение шведской армии произвело тяжелое впечатление в Шведском королевстве. Государственный совет рекомендовал Юхану III заключить мир с Россией.

Грозный мог использовать шанс и дать новый поворот всему ходу войны. Однако он отдал приказ снарядить полки для похода против шведов. Приказ был выполнен, но поход не состоялся. Войска понесли потери и нуждались в отдыхе.

Царь давно привык объяснять любое поражение изменой своих неверных подданных. В книгах Разрядного приказа было сказано, что король Стефан «Полотеск взял изменою, потому что воеводы были в Полоцке глупы и худы; и как голов и сотников побили, и воеводы королю и город здали».

Подозрения насчет предательства не имели почвы. После взятия Полоцка Баторий предложил сдавшимся дворянам и стрельцам на выбор отправиться с ним в Речь Посполитую или вернуться в Россию. Согласно польским источникам, большая часть пленных предпочла остаться на родине.

Царь мог заключить мир со Швецией. Но он недооценивал силы Батория и считал, что тот примет мир на приемлемых для России условиях. 29 ноября Иван IV направил королю Стефану предложение полностью прекратить военные действия и прислать послов для мирных переговоров.

В новом обращении к Баторию Грозный не ссылался более на покровительство Бога. Его твердая уверенность в заступничестве небесных сил поколебалась. В августе 1580 г. русские пленные сообщили литовцам, что Иван IV «приказал со-

браться владыкам, митрополиту со всей той земли, просил у них прощения, признаваясь в грехах своих и смиряясь перед Богом». Покаяние самодержца не было услышано. Речь Посполитая отклонила мирные предложения.

Русское командование не имело точных сведений о замыслах поляков. Оно допускало три варианта. Король мог попытаться захватить Смоленск, чтобы открыть себе путь на Москву. Второй вариант сводился к тому, что Речь Посполитая направит войска в Ливонию, а третий — под стены Пскова, что должно было решить судьбу Ливонии.

Для нового наступления против России Речь Посполитая собрала самую крупную за всю историю Ливонской войны армию в 48 399 солдат. Но польское командование должно было считаться с тем, что военная ситуация стала менее благоприятной для Польши, чем в начале войны. Поражение шведов под Нарвой произвело сильное впечатление на поляков. Баторий не мог более рассчитывать на активные наступательные действия Швеции. Ему пришлось отказаться от крупномасштабных операций. Свой главный удар поляки нанесли по третьестепенной крепости Великие Луки.

После завоевания Полоцка русскими Великие Луки утратили значение передовой пограничной крепости России. Ее деревянные укрепления обветшали. Накануне выступления один из воевод Батория, Г. Фаренсбах, до того служивший в России, писал в своем донесении, что Великие Луки не представляют собой какого-то особого укрепления — это просто большое, широко раскинувшееся и населенное место. Великолукский гарнизон был невелик. Его возглавлял воевода совсем невысокого ранга князь Федор Лыков. Годом ранее он командовал сотней в царском полку.

27 августа 1580 г. Баторий осадил Великие Луки. Располагая громадным перевесом в силе, поляки рассчитывали быстро овладеть крепостью, но натолкнулись на упорное сопротивление. В первые дни осады русские предприняли вылазку из крепости, напали на отряды Замойского и захватили королевское знамя.

Баторий приказал начать общий штурм крепости, но успеха не добился. Лишь после того как город был подожен огнем артиллерии, царские воеводы 5 сентября сдали крепость неприятелю.

Через две недели после падения Великих Лук поляки разгромили воеводу Хилкова под Торопцом.

Поражения 1578–1580 гг. деморализовали дворянское ополчение. В средневековых войнах роль морального фактора была исключительной.

Поражениям сопутствовала разруха. Помещики самовольно покидали полки и гарнизоны. Учитывая все это, царь приказал воеводам избегать полевых сражений с неприятелем и ограничиться налетами на его обозы и заставы. В царском наказе воеводам значилось: «А как будете под людьми, и вы б в одном месте не стояли, ходили б есте, переходя, чтоб вас литовские люди не нашли, а на прямое бы есте дело с литовскими людьми не ставились». Великий государь предписывал своим ратникам бегать от литовцев. Но воеводы действовали на свой страх и риск. Когда литовские отряды напали на окрестности Смоленска, они были разбиты смоленским воеводой Иваном Бутурлиным.

Успехи Батория ободрили шведов. 5 ноября 1580 г. они захватили пограничную новгородскую крепость Корелу.

В январе 1581 г. литовцы получили важные сведения от русских пленников. «Великий князь, — сообщили они, — в то время имел у себя сейм, желая знать волю всех людей, своих подданных, вести ли войну или заключить мир с Вашим Королевским Величеством. Они показали, что вся земля просила великого князя, чтобы заключил мир, что больше того с их сел не возьмешь, против сильного господаря трудно воевать, когда из-за опустошения их вотчин не имеешь на чем и с чем».

В свое время Иван IV созвал в Москве Земский собор, чтобы добиться от земщины согласия на введение чрезвычайных поборов для продолжения Ливонской войны. В 1580 г. в условиях «великого разорения» не было речи о дополнительных налогах. Казне не удавалось собрать с разоренного населения

старые недоимки. Большая часть поместного фонда запустела. Обнищавшим дворянам было трудно нести службу.

Иван стоял на пороге важных решений. Он готов был отказаться от плодов 25-летней войны и уступить завоеванные в Ливонии земли Баторию. Но он желал разделить с сословиями ответственность за такой шаг.

В декабре 1580 г. в Польшу выехал московский гонец Клементьев. Он сообщил Баторию о готовности царя передать ему ряд городов и замков в Ливонии. Предложение было отклонено. С наступлением весны в Польшу выехали личные эмиссары царя Евстафий Пушкин и Федор Писемский. На этот раз Грозный предложил передать Польше всю Ливонию с городами Дерптом, Феллином, Перновом и другими замками, за исключением одной только Нарвы. Грозный желал сохранить «нарвское мореплавание» во что бы то ни стало.

Надежды на близкий мир были столь значительны, что русское командование наказало воеводам избегать новых столкновений на границе. Но война там не затихала. Литовцы сожгли Холм и Старую Руссу. Весть об этом вызвала энтузиазм у военной партии в Польше.

Баторий счел уступки царя недостаточными. Он требовал сдачи Нарвы и выплаты контрибуции в 400 000 венгерских золотых. Противники России сознательно ставили цель уничтожить «нарвское мореплавание». На сейме в Варшаве канцлер Ян Замоиский заявил, что король не оставит русским важных ливонских гаваней, и призвал нанести врагу такой удар, чтобы у него не только не выросли снова перья, но и плеч больше не было. Он требовал отодвинуть Россию подальше от моря, из-за которого она может получать военное снаряжение и ремесленников.

Грозный должен был признать свое дипломатическое поражение. Он поспешил аннулировать предложения об уступке почти всей Ливонии и обратился к королю с новым бранным и язвительным посланием. «Мы, — писал он, — смиренный Иван Васильевич... великих государств царь и великий князь всеа Руси... по Божью изволению, а не по многомятеж-

ному человеческому хотению — Стефану Божьею милостью королю». В который раз самодержец старался подчеркнуть различие между ним, прирожденным государем, и выборным польским королем.

Предметом особых насмешек царя было то, что Батория поддержали при избрании на польский трон турки, извечные враги христиан. Грозный резко упрекал короля-католика за то, что, разжигая войну между двумя христианскими государствами, тот приближает торжество мусульманского мира: «Ино то знатно, что ты делаешь предаваючи христианство бесерменом! А как утомишь обе земли — Рускую и Литовскую, так все то за бесермены будуть».

Требование контрибуции Иван сравнивал с требованием ордынского «выхода» — дани. «А в христианских государствах, — писал он, — того не ведетца, чтоб государ государу выход давал». Грозный бранил Батория как варвара за его склонность к кровопролитию: «Хрестьяном не подобает кровем радоватися и убийством и подобно варваром деяти».

Под конец Иван IV извещал короля, что прерывает с ним всякие переговоры: «А будет же не похочеш доброго дела делати, а похочеш кровопролитства христианского, и ты б наших послон к нам отпустил, а уже вперед лет на сорок и на пятьдесят послон и гонцом промеж нас не хаживать».

Король Стефан поручил Замоискому написать ответное послание, которое бы своей резкостью превосходило царское. Замоиский исполнил поручение. Он сравнивал российского самодержца с величайшими злодеями древней истории — Каином, Фараоном и Иродом. Он называл Грозного темным и диким варваром, которому незнакомы порядки христианских народов, а только свои дикие и грубые. Монарх не может даже толком изложить свои мысли: кажется, что он пишет, как будто помешавшись в разуме. Царь трусливо прячется от напавших на его государство врагов: «Ты, орле о двух головах... хороняешьсе».

Планы третьей кампании на Востоке отличались от всех предыдущих своей решительностью. Уверовав в бессилие Рос-

сии, Баторий готовился нанести ей удар, от которого она не могла бы оправиться. Поляки рассчитывали захватить Псков.

Некоторые намеки на их отдаленные планы заключались в письме гетмана Замойского. Тиран Фиест, писал гетман, погубил двух детей, а царь «неволил, грабил, губил, нищил» целый Новгород. Новгородцы не забыли о жестоком разгроме их города опричниками. Выступая в поход на Псков, Баторий обратился к ним с особым воззванием. Он напомнил Новгороду о бедах, причиненных им царем, и призвал восстать против тирана.

Военное положение России продолжало ухудшаться. В 1580 г. Большая Ногайская орда напала на ее южные границы. В следующем году набег повторился. Вместе с ногайцами во вторжении участвовали крымцы и азовцы. Численность нападавших доходила до 25 000 человек. В июне 1581 г. крымские послы уведомили шведского короля, что захватили в России 40 000 пленных. Ногайский князь Урус продал прибывшего к нему царского посла Девочкина в рабство в Бухару. Швеция отказалась от планов примирения с Русским государством и стала готовить войска и флот для возобновления борьбы за Нарву.

Многие обстоятельства мешали успешному исходу мирных переговоров царя с поляками. Одно обстоятельство, как полагают, имело особое значение. В мае 1581 г. в Литву бежал царский стольник Давид Бельский, родня Малюты Скуратова и Богдана Бельского. Изменник предложил королю свои услуги и призывал возобновить наступление.

В деле Бельского далеко не все ясно. Давид был осведомленным человеком, близким ко двору. Но вот что он сказал Баторию: «Людей во Пскове нет и наряд (пушки) вывезени, здадут тебе Псков тотчас». Сообщение Бельского было полной дезинформацией. Возникает вопрос: не сам ли царь подослал Бельского к Баторию?

Среди военного руководства Польши не было единодушия в вопросе о направлении удара. Будучи в Заволочье, Баторий созвал военный совет, на котором некоторые военачальники

советовали ему повернуть к Дерпту, откуда большая часть гарнизона была выведена в Псков.

Сведения о переводе войск и артиллерии из ливонских крепостей в Псков были достоверны. Русское командование ждало нападения поляков на Псков уже летом 1580 г. Тогда псковский воевода Иван Шуйский получил в подчинение крупные силы — около 7000 детей боярских, стрельцов и казаков и несколько тысяч татар. Татарам предписано было действовать вне стен города.

Псков принадлежал к составу «двора» Грозного. Он находился на особом положении. Во главе псковского гарнизона стоял один из старших «дворовых» бояр — князь Иван Шуйский. В 1581 г. к началу осады в составе гарнизона было, по одним сведениям, 1000, по другим — 2000 или 3000 конных детей боярских, 2500 стрельцов. В крепости находилось также 500 донских казаков во главе с их атаманом Мишкой Черкашениным. По словам современников, в Пскове проживало до 20 000 человек. Значительная часть взрослого мужского населения взялась за оружие, чтобы оборонить город от поляков.

Наступавшая на Псков королевская армия насчитывала 47 000 человек, а ее боевой состав включал 15 000 всадников и 12 000 пехоты.

Осознав наконец опасность, царь, казалось, проснулся от спячки. Летом князь Дмитрий Хворостинин вторгся в Литву, чтобы нарушить планы противника. Переправившись за Днепр, он разорил окрестности Орши, Шклова и Могилева.

Русское наступление достигло цели. Баторий задержал приказ о наступлении на Псков, пока не получил известия об отходе русских из Литвы.

Укрепив гарнизон Пскова, русское командование разместило главные силы армии в районе Волока Ламского и Зубцова. При надобности эти силы могли быть использованы для обороны Москвы от татар.

Под стенами Пскова развернулось сражение, от исхода которого зависела судьба страны.

Псков был одной из лучших русских крепостей. Его окружал тройной каменный пояс. Мощные стены имели общую протяженность 9 километров. Высота стен достигала 8–9 метров, толщина — около 5 метров. Враги застали город хорошо подготовленным к обороне. Командование заблаговременно сосредоточило здесь многочисленную артиллерию, создало запасы военного снаряжения и продовольствия.

Армия Речи Посполитой повела наступление на Псков через Полоцк и Опочку. В августе 1581 г. польские авангарды достигли окрестностей Пскова. Одновременно литовские отряды предприняли поход к Ржеве.

В дни литовского нападения Грозный с семьей находился в Старице. Неприятельские разъезды сожгли несколько деревень в непосредственной близости от его резиденции. Из окон дворца можно было видеть зарево пожаров. Литовское командование обсуждало планы пленения царя. Перед лицом опасности Иван IV отослал жену с младшим сыном прочь, а сам стал готовить крепость к обороне. С царем в Старице находилось не более 700 дворян и стрельцов. Между тем литовцы не приняли боя с сосредоточенными под Ржевой русскими полками и ушли к Пскову на соединение с главными силами.

В начале сентября армия Батория приступила к правильной осаде Пскова. Проложив траншеи, осаждавшие вплотную подошли к крепостному рву у южной оконечности города. Свои батареи они установили против Свинозской башни. 7 сентября крепость подверглась мощной бомбардировке. Обстрел продолжался с утра и до поздней ночи. В южной стене были сделаны большие проломы. На другой день королевская пехота предприняла общий штурм. Через проломы штурмовые колонны устремились на стены и захватили две башни, но все их усилия прорваться внутрь города оказались тщетными. Упорное кровопролитное сражение длилось более шести часов. Русские взорвали Свинозскую башню вместе с засевшими в ней неприятельскими солдатами и принудили врагов к отступлению.

Генеральный штурм города потерпел неудачу, вследствие чего королевская армия перешла к длительной осаде. Минеры

пытались проложить минные галереи, чтобы подвести заряды под крепостную стену. Но псковичи «переняли» вражеские подкопы и разрушили их. Вражеские батареи в конце октября бомбардировали город калеными ядрами, рассчитывая вызвать пожар. Вслед за тем 2 ноября королевская пехота предприняла последнюю безуспешную попытку штурма. Защитники Пскова отбили приступ.

В октябре наступили ранние заморозки. Положение осадного корпуса заметно ухудшилось. Войска не были подготовлены к зимней кампании. В ноябре они покинули траншеи и отступили в лагерь. Туда же доставлена была с передовых батарей вся осадная артиллерия. Осада не удалась, и неприятель принужден был отныне ограничиться блокадой. Большие потери, холод и недостаток провианта оказали деморализующее действие на солдат. Многие из них разошлись по деревьям в поисках продовольствия. Королевская рать быстро таяла. В таких условиях Баторий покинул армию и уехал в Польшу. За ним лагерь покинули многие шляхтичи и наемные солдаты, не получившие денег. Отъезд короля вызвал волнения в армии, справиться с которыми помогло известие о близком мире с русскими.

Защитники осажденного города терпели большие лишения. Запасы продовольствия истощились. Среди горожан начался голод. Но бедствия не сломили их мужества. Гарнизон Пскова постоянными вылазками тревожил неприятеля. Зная о критическом положении армии Батория, Шуйский предпринял попытку разгромить противника. 4 января 1582 г. он вывел из города войска гарнизона и попытался овладеть королевским лагерем. Выполнить этот план не удалось, и после неудачного боя русские отступили в крепость.

Под Псковом Баторий потерпел самую крупную неудачу в войне с Россией. Псков стал бастионом, о который разбилась волна неприятельского нашествия. Участник псковского похода С. Пиотровский выражал удивление по поводу стойкости защитников Пскова. «Не так крепки стены, — писал он, — как (их) твердость и способность обороняться». К его мнению

присоединился Антонио Поссевино, несколько раз побывавший в окрестностях осажденного Пскова. «Русские решительно защищают свои города, — писал Поссевино, — женщины сражаются вместе с солдатами, никто не щадит ни сил, ни жизни, осажденные терпеливо переносят голод». Официальный историограф Батория Гейденштейн, отдавая дань стойкости русских, защищавших свою землю, писал, что они выказывали «во время войны невероятную твердость при защите и охране крепостей». Сопротивление усиливалось, по мере того как ширилось вражеское вторжение. В итоге первой кампании на Востоке 40-тысячная королевская армия добилась внушительной победы, завоевав Полоцк. В ходе второй кампании почти 50-тысячная рать затратила все силы на покорение небольшой крепости Великие Луки. В последней кампании 47-тысячное войско не смогло овладеть Псковом. Речь Посполитая истощила свои силы и после трехлетней войны была заинтересована в мире не меньше, чем Россия.

Грозный знал о критическом положении армии Батория, но отдал приказ избегать полевых сражений с противником и отказался от наступательных операций с целью снятия осады Пскова. Русское командование должно было сосредоточить свои резервы в Новгороде ввиду нового шведского наступления.

В Ливонии и расположенных близ Нарвы крепостях почти вовсе не осталось русских войск, из-за чего эти крепости стали легкой добычей шведов. Шведский главнокомандующий Понтус Делагарди подступил к Нарве и после ожесточенной бомбардировки и штурма 9 сентября 1581 г. овладел городом. Ивангородские воеводы попытались оказать помощь гибнущей Нарве, но посланный ими малочисленный отряд был разгромлен шведами на Нарвском мосту.

Старые русские крепости Ивангород, Ям и Копорье как тыловые не были подготовлены к обороне и не смогли оказать серьезного сопротивления врагам.

Утрата Нарвы имела далеко идущие военные и экономические последствия. Россия утратила с трудом налаженное

«нарвское плавание», обеспечивающее стране прямые торговые сношения с Западной Европой.

Потеря сильнейших форпостов на северо-западных рубежах создала непосредственную угрозу Новгороду и Пскову. Шведы располагали теперь удобными опорными пунктами для вторжения в глубь России. От Нарвы и Яма открывался прямой путь на Псков, осажденный поляками. Но успехи шведов в Ливонии обострили польско-шведские противоречия. Баторий стал добиваться от Швеции передачи ему Нарвы и других отвоеванных у русских крепостей. Совместные действия поляков и шведов против России сделались невозможными.

С утратой «морских ворот» на Балтике продолжение борьбы за Ливонию с Речью Посполитой в значительной мере потеряло смысл в глазах Грозного. Сознавая невозможность борьбы разом на два фронта, царь готов был отказаться от ливонских владений в пользу Речи Посполитой ради того, чтобы сосредоточить все силы на борьбе против Швеции и любой ценой вернуть Нарву. Постановление Боярской думы о перемирии с поляками содержало специальный пункт о войне со Швецией. «А помиряся бы с литовским с Стефаном королем, — глазил этот пункт, — стати на Свейского и Свейского бы не замиривати».

Для возобновления мирных переговоров с Баторием царь использовал посредничество папского легата Поссевино. Переговоры начались в разоренной дотла деревне неподалеку от Яма Запольского, на дороге между Новгородом и Великими Луками. Польские послы требовали признания прав Речи Посполитой на всю Ливонию. Русские послы отвергли это требование. Пункт о Нарве так и не был включен в текст договора.

Послы долго препирались о титулах. Исполненный чувства превосходства над «выборным» королем, Грозный соглашался, чтобы в перемирной грамоте его именовали без царского титула. Подобную уступку царь мотивировал следующим выскомерным рассуждением: «Которого извечного государя, как его не напиши, а ево государя во всех землях ведают, какой он

государь». В то же время Иван ни за что не желал уступать Баторию титул «государя Вифлянского», так как готовился к немедленному возобновлению борьбы за Нарву.

Переговоры в Яме Запольском продолжались больше месяца. В разгар спора о том, с каким титулом писать Ивана IV, польские послы получили письмо от Замойского из осадного лагеря под Псковом. Гетман писал, что положение армии тяжелое и он не продержится более 8 дней.

15 января 1582 г. в Яме Запольском был подписан договор о 10-летнем перемирии. Россия уступила Польше все свои владения в Ливонии, включая крепость Юрьев и порт Пернов. В свою очередь, Баторий возвратил России завоеванные им крепости Великие Луки, Холм, Невель, Велиж и псковские пригороды, но удержал за собой Полоцк.

Не дожидаясь подписания перемирия, русское командование стало готовить наступление против шведов. В феврале 1582 г. воеводы Михаил Петрович Катырев и Дмитрий Иванович Хворостинин направились к захваченным шведами русским крепостям. На пути к Яму, близ деревни Лямыцы, передовой полк Хворостинина столкнулся с неприятельскими войсками. На помощь к нему поспешил большой полк, а «иные воеводы, — как сообщают «Разряды», — к бою не успели». Русские не ввели в дело всех своих сил, тем не менее они одержали полную победу над шведами. Планы общего наступления на Нарву, однако, остались неосуществленными. Весною русское командование отозвало полки из Новгорода и направило их на крымскую границу. Москва испытала сильный нажим со стороны Речи Посполитой, ультимативно потребовавшей не посылать войска на Нарву и угрожавшей разрушением перемирия.

Между тем правящие круги Швеции не отказались от планов разгрома Русского государства. Подобно Баторию, Юхан III рассчитывал на внутренние трудности России. Делагарди получил инструкцию, используя недовольство новгородского населения, занять Новгород, а затем и Псков. В Финляндии была сосредоточена многочисленная армия, включавшая на-

емные отряды из Германии, Франции и Италии. Ближайшей целью вторжения были избраны русские крепости Орешек и Ладога. Шведы стремились завладеть невскими берегами, чтобы окончательно отрезать Россию от Балтийского моря.

8 сентября 1582 г. шведская армия осадила Орешек и после длительной бомбардировки 8 октября предприняла общий штурм. Древняя русская крепость, расположенная на острове посредине Невы, успешно отразила нападение врага. Спустя неделю по Неве на судах в город прибыло подкрепление. Второй штурм был отбит с большим уроном для неприятеля. В ноябре Делагарди отступил от стен Орешка.

Борьба с Россией один на один была непосильна для Швеции. Но Москва не смогла воспользоваться своим военным превосходством. Осуществлению ее планов мешали, с одной стороны, соглашения относительно Нарвы, навязанные Баторием, а с другой — неблагоприятное развитие событий на южных и восточных границах.

Вторжения Большой Ногайской орды послужили толчком для грандиозного восстания народов Поволжья против царского владычества, которое не затихало три года. С большим трудом край был «замирен» уже после смерти Грозного.

Возобновившаяся Казанская война вынудила русское правительство искать мира со Швецией. Шведские дипломаты пытались добиться от русских уступки всего побережья Финского залива, но их усилия не увенчались успехом. Мирные переговоры на реке Плюссе завершились в августе 1583 г. подписанием краткого трехлетнего перемирия. Шведы удержали за собой все захваченные ими русские города — Корелу, Ивангород, Ям и Копорье с уездами. Россия сохранила небольшой участок побережья Финского залива с устьем Невы.

Так закончилась 25-летняя Ливонская война, в которую оказались втянуты крупнейшие государства Прибалтики. Первая попытка России прочно утвердиться на берегах Балтийского моря завершилась неудачей. Поражение в Ливонской войне поставило государство в исключительно трудное положение.

Тем не менее Иван IV вовсе не считал войну окончательно и бесповоротно проигранной. Поражение армий короля Батория под Псковом и шведских войск под Орешком показало, что силы России в столкновении с соседями далеко не исчерпаны. Разъединение Речи Посполитой и Швеции, неизбежное из-за столкновения интересов в Ливонии, должно было изменить соотношение сил.

Готовясь к возобновлению борьбы, Иван IV стал настойчиво хлопотать о заключении военного союза с Англией. Такой союз, по мысли Грозного, должен был создать основу антипольской коалиции. В разгар наступления Батория на Россию, в 1581 г., на Северную Двину прибыло 13 английских кораблей, груженных свинцом, порохом и медью. Эскадра была направлена на Русь по просьбе царя.

В 1582 г. в Лондон прибыл посол Федор Писемский, предложивший англичанам заключить с Россией военный союз, чтобы «на всякого недруга стояти заодин». Переговоры, начавшиеся в Лондоне, продолжились в 1583–1584 гг. в Москве. Вели переговоры Богдан Бельский из «дворовых» чинов, Никита Романов и дьяк Андрей Щелкалов из «земских». Русские требовали, чтобы в текст союзного договора был включен пункт о совместных военных действиях против Батория («против литовского короля стояти заодин»). Позже было названо также имя Юхана III как другого царского недруга. Англия должна была помочь России отвоевать у Речи Посполитой и Швеции Ливонию.

Английский посол Боус предложил провести переговоры с Баторием, прежде чем начинать войну. Но русская сторона категорически отвергла такой путь: «Толко обсылатца с недругом и недруг в те поры изготовитца». Приведенные слова выдавали истинные намерения царя. Он помышлял о том, чтобы порвать перемирие с Речью Посполитой и нанести врагу внезапный удар.

В обмен на помощь войсками и снаряжением королева Елизавета требовала предоставления английской Московской компании права монопольной торговли с Россией через ее север-

ные порты. Принятие этого требования грозило нанести русской торговле большие убытки, так как влекло за собой запрет заходить в русские порты голландским, французским и прочим судам.

Боярин Никита Романов и Андрей Щелкалов возражали против монополии англичан. Но царь отстранил их от переговоров и послал к Боусу Бельского с известием, что царь согласен со всеми требованиями королевы. «Дворовые» дипломаты подготовили новый проект союзного договора, предусматривавший обязательство Англии совместно с русскими войсками вести войну за Ливонию, чтобы «доставати Лифляндские земли». Проект удовлетворял нетерпение царя, но не соответствовал установкам лондонского двора и не имел шансов на ратификацию в Англии. Смерть Грозного помешала завершению переговоров.

Итогами Ливонской войны была недовольна не только Россия, но и Речь Посполитая. Канцлер Ян Замойский не скрывал своих планов разрыва перемирия с царем и возобновления военных действий на Востоке.